УДК 343.147

М. Н. Манько

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Могилевского института МВД Республики Беларусь

К СУЩНОСТИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из важнейших задач государства является эволюция действующего законодательства и направленность его на улучшение всех сфер жизни общества. Нормотворческий процесс в значительной степени затрагивает и уголовно-процессуальное законодательство. Так, в уголовном процессе Республики Беларусь возник и развивается институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Недостаточная теоретическая разработанность на практике приводит к трудности его применения и недооценке значения. К наиболее существенным вопросам, подлежащим разъяснению наукой уголовного процесса, следует отнести выявление сущности данного института. Говоря о его сущности, в первую очередь следует обратить внимание на то, что рассматриваемая правовая процедура есть не что иное, как соглашение сторон. Так, согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств [1]. Термин «соглашение» носит правовой характер, употребляется не только в уголовнопроцессуальном праве, но и в гражданском, гражданско-процессуальном, трудовом и иных правовых отраслях. Термин «соглашение» можно рассмотреть в нескольких значениях. Так, он означает взаимное согласие, договоренность либо договор, устанавливающий какие-либо условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон [2, с. 20].

Получается, что сущность досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в добровольно взятом на себя обязательстве подозреваемым или обвиняемым об оказании содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путем, в обмен на снижение наказания в объеме, установленном уголовным законодательством. Таким образом, заключенное соглашение должно соответствовать следующим требованиям:

- оно должно быть заключено добровольно;
- оно взаимовыгодное, т. к. подозреваемому (обвиняемому) гарантируются положительные последствия его действий в виде снижения наказания в заранее известных ему объемах, указанных в уголовном законодательстве. А для органа, ведущего уголовный процесс, выгода выражается в упрощении установления всех обстоятельств уголовного дела, изобличении виновных и привлечении их к уголовной ответственности и т. д.

Практика определенных договоренностей правоохранительных органов с подозреваемыми, обвиняемыми имела место и ранее, включая советские времена. Однако она не была закреплена юридически, а значит, не давала стороне защиты никаких существенных гарантий. Вместе с тем случаи, когда такое соглашение в Республики Беларусь может быть заключено, ограничены определенными требованиями. Так, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве может быть заключено лишь при совершении преступления в группе лиц при условии, что действия подозреваемого (обвиняемого) будут направлены в том числе и на изобличение соучастников. Это указывает на то, что по своей сути заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не предназначено для массового применения. «Сделка с правосудием» призвана расширить возможности правоохранительных органов в борьбе, прежде всего, с организованной преступностью, предназначена для эффективного раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Фактически она предоставляет правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству со следствием лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях снижения наказания, причем, как ранее указывалось, лишь в тех размерах, которые предусмотрены законом и известны подозреваемому, обвиняемому заранее.

Обсуждение вопросов досудебного соглашения о сотрудничестве среди ученых-процессуалистов неизбежно приводит авторов к аналогии с так называемой сделкой о признании вины («сделка с правосудием»), которая имеет место в некоторых зарубежных системах уголовного судопроизводства, в частности в США. Однако назвать данные два института аналогичными не представляется нам верным. Они, несомненно, имеют общее начало, основывающееся на компромиссном разрешении споров и идеей движения уголовно-правовой модели юридического процесса к оптимальности и рациональности. Вместе с тем данные институты имеют ряд отличий. Так, уголовный процесс Республики Беларусь не допускает в отличие от США в качестве благоприятных последствий возможности переквалификации преступления, исключение отдельных пунктов

из обвинения, формы соучастия, упразднения отягчающих обстоятельств, а заключения самого такого соглашения имеет ряд ограничений.

Принимая во внимание ранее указанное, если ответить однозначно на вопрос, является ли досудебное соглашение сделкой в общем понимании данного слова, то достоверно можно лишь утверждать, что единого подхода в науке уголовного процесса на этот счет до настоящего времени не сложилось. Некоторые авторы понятие «соглашение» заменяют понятием «сделка» и наоборот, даже не ставя перед собой вопрос, что данные определения, по своей сути похожие, могут в какой-то степени отличаться друг от друга. Вместе с тем отдельные ученые однозначно отмечают, что понятие «сделка» относится к цивилистике, и применяться в уголовно-процессуальном праве не может. Нам все же видится, что в данном случае понятия «соглашение» — «сделка» для понятия сущности и природы досудебного соглашения о сотрудничестве вполне допустимо.

Список основных источников

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
- 2. Головко Л. В. Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие // Закон. 2009. № 9. С. 19–28. Вернуться к статье